

Хотя Шэнь Лан и не был каким-то богатырем, его вес составлял добрых шестьдесят-семьдесят килограммов, да и ростом он был на полголовы выше Ху Кэ. Тем не менее, подхватив Шэнь Лана, Ху Кэ неслась так легко, словно ветер, а в ее хрупком теле, казалось, таилась неисчерпаемая выносливость. Шедшие позади крепкие мужчины едва за ней поспевали. Шэнь Лан уже видел скорость и проворство Ху Кэ во время первой битвы за базу, а теперь воочию убедился в ее сверхчеловеческой силе. Физические данные биороидов и впрямь превосходили возможности обычных людей, отчего Шэнь Лан невольно поразился.

Иностранцы уже находились на расстоянии вытянутой руки. Заглянув из-за плеча Ху Кэ, Шэнь Лан отчетливо разглядел их силуэты — те сливались в сплошную пелену, и сосчитать их было невозможно. Начиная с этого яруса, на полу стали попадаться останки иностранцев: полуразрушенные, пролежавшие здесь уже немало лет скелеты, некоторые из которых сгнили настолько, что от них остались лишь голые кости да костяные панцири.

Судя по всему, отряд уже спустился на несколько десятков метров под землю. Воздух стал тяжелым, содержание кислорода заметно уступало поверхности. Им требовалось немедленно отыскать подходящее место для круговой обороны, иначе они либо будут растерзаны иностранцами, либо потеряют сознание от переизбытка углекислого газа.

Чем дальше они бежали, тем больше на полу попадалось скелетов иностранцев. Миновав пятый туннель и спускаясь по лестнице, они обнаружили, что железная дверь цела и невредима. Ху Кэ тут же опустила Шэнь Лана на землю и знаком велела остальным закрыть створки. Ближайшие иностранцы с воплями бросились вперед. Четырехглазый и А Фэй изо всех сил налегли на дверь, упираясь в нее всем телом, а Балоу в панике принялся шарить в поисках засова.

Не успел он найти задвижку, как раздался грохот — тело одного из иностранцев врезалось в железо. Четырехглазого и А Фэя сильно потрянуло, они едва не рухнули на задницы, а дверь от удара приоткрылась. Ху Кэ, только что опустившая Шэнь Лана, тут же бросилась им на помощь, и совместными усилиями они вжали створку обратно. Тут же она выхнала из кобуры свой М14 и засунула его вместо засова в пазы. В этот момент последовал новый яростный удар: в железо врезалось уже несколько тварей. Дверь выгнуло наружу, а служивший засовом ствол винтовки М14 согнуло буквой U.

Вдруг сквозь проржавевший металл просунулась черная лапа с острыми когтями и насквозь пронзила грудь А Фэя. Тот судорожно выдохнул фонтанчик крови, все силы вмиг покинули его тело, и оно безвольно осело на железную дверь. Глаза А Фэя выкатились от ужаса, а на лице застыли отчаяние и горькая обида.

Людей охватил леденящий страх.

— Бежим! — завопила Ху Кэ.

Все бросились вперед сломя голову, а Ху Кэ, подхватив на руки Шэнь Лана, не отставала ни на шаг. Не успели они пробежать и десятка метров, как позади раздался оглушительный грохот —

массивную стальную дверь вынесли.

Дверь шестого туннеля была уже близко. Эта створка оказалась заметно больше предыдущей. Влетев внутрь, беглецы обнаружили, что за ней больше нет лестницы — перед ними лежало погруженное во тьму просторное подземное помещение размером с половину баскетбольной площадки, заваленное всяким оборудованием и похожее на огромную лабораторию. Вдобавок в отсветах пламени виднелось множество костей и скелетов инородцев, причем среди них обнаружили даже человеческие останки.

Медлить было некогда, и отряд стремглав бросился вглубь помещения искать укрытия для обороны.

Опустив Шэнь Лана за рядами шкафчиков в самом центре лаборатории, Ху Кэ тут же метнулась к выходу, на ходу выдернув чеки и швырнув наружу две гранаты, после чего придвинула к проходу подвижный лабораторный стол. К тому моменту, как она вернулась к Шэнь Лану, все остальные уже вытащили оружие и заняли позиции за укрытиями. Сам Шэнь Лан оружия не имел, поэтому просто сжал в ладонях пару гранат. У самой же Ху Кэ остался лишь легкий пистолет для самообороны. Теперь на их стороне было всего четыре человека, два ствола, пистолетик Ху Кэ, способный разве что пощекотать инородцев, да несколько гранат Шэнь Лана. Врагов же за дверью насчитывалось несметное количество.

После этой бойни племени Громовой Птицы придет конец, с горечью подумал Шэнь Лан и поднял глаза на стоявшую рядом Ху Кэ. Та по-прежнему держалась с прямой спиной, казалось, даже рухнувшее небо не заставило бы ее дрогнуть. На лицах Четырехглазого и Балоу читалось отчаяние, да и его собственное лицо, должно быть, выглядело не лучше.

Дым от взрыва гранат еще не рассеялся, а инородцы уже добежали до входа и прыгнули на загроздавший путь стол.

— Огонь! — раздался сдвоенный приказ, и в то же время помещение залил яркий свет. Голос Ху Кэ был звонким, а второй голос — глухим, раскатистым и исполненным мощи, принадлежавшим мужчине. Едва прозвучала команда, как грохнула оглушительная канонада.

Стоило первым тварям выпрыгнуть на стол, как в их тела угостили десятками пуль. Чудовищная кинетическая энергия мгновенно разорвала инородцев на куски, сразив их наповал.

Огневая мощь, обрушенная в эти секунды, превосходила арсенал всей пятерки выживших в сотнани раз. Следующие за ними твари без страха продолжали рваться вперед с диким визгом, но стоило им переступить порог, как пули отстреливали им руки и ноги.

Тут Шэнь Лан заметил неподалеку от себя незнакомца. Это был крупный светловолосый мужчина в камуфляже, обвешанный длинными пулеметными лентами. В руках он держал тяжелый пулемет М240, изрыгавший пламя прямо в толпу инородцев. Крупнокалиберные пули со скорострельностью около тысячи выстрелов в минуту кромсали врагов на куски,

выворачивая им кишки. Одновременно с этим в двух других углах комнаты поднялись еще двое мужчин разного роста, также облаченных в камуфляж — их оружие тоже синхронно заговорило по инородцам.

Шэнь Лан, Ху Кэ и остальные не верили своему счастью. Выбрав в панике этот путь к отступлению, они думали, что загнали себя в ловушку, но в итоге случайно наткнулись на мощных союзников. В противном случае эти последние уцелевшие из Громовой Птицы едва ли вышли бы живыми из подобной мясорубки.

Хотя подавляющей огневой мощи союзников с лихвой хватало для сдерживания инородцев, зачинщикам этой бойни было совестно стоять в стороне праздными зрителями. Четырехглазый и Баллоу открыли редкий огонь из своего оружия, помогая союзникам сдерживать натиск, а Шэнь Лан во все глаза следил за обстановкой, готовый в любой момент швырнуть гранату.

<...> — Часть 3

За мгновение инородцы понесли тяжелейшие потери, трупы почти забили весь проход, но остальные по-прежнему непрерывным потоком рвались внутрь, и конца этому числу не было видно. Подавляя сопротивление трупами павших, твари наконец сдвинули преградивший путь стол. Лишившись препятствия, они ускорились. Несколько уцелевших созданий, оцетинившись застрявшими в шкурах пулями, чудом проскочили сквозь брешь в огневой завесе и приблизились к позициям отряда. Однако облаченные в камуфляж бойцы даже глазом не моргнули, видя прорвавшихся тварей — они продолжали методично поливать свинцом толпу у входа.

Шэнь Лан похолодел от страха. Вот одна из тварей прыгнула на стоявшего рядом с ним амбала, сократив дистанцию до каких-то нескольких метров. Вытянув вперед когти и разинув пасть с длинными клыками, она словно собиралась разорвать гиганта на куски. Но здоровяк даже не шелухнулся и не повернул ствола, продолжая вливать шквал огня в гущу врагов. Шэнь Лан судорожно попытался сорвать чеку с гранаты, чтобы швырнуть ее в тварь, но испугался, что осколки оборонительной гранаты заденут крупного бойца. Пока он медлил, гигантские когти твари приблизились к лицу воина на расстояние вытянутой руки.

Бах.

Сухой и резкий оружейный выстрел отчетливо прозвучал поверх грохота автоматной очереди. Верхняя половина подобравшегося к амбалу инородца в тот же миг разлетелась на куски, а истерзанная низ живота по инерции пролетел вперед и со всего маху врезался в укрытие. Оторванная лапа со свистом пролетела над головой Шэнь Лана, описала дугу и рухнула в грудыхлама позади.

Снайпер! Он засел прямо у них за спиной. Вот почему союзники не обращали внимания на прорвавшихся тварей, сосредоточившись на расстреле основной толпы у входа. Следом прозвучало еще несколько таких же резких выстрелов, и головы остальных прорвавшихся тварей разлетелись вдребезги.

Натиск инородцев был полностью остановлен: один лишь тяжелый пулемет громилы надежно запирали дверной проем. В те моменты, когда он менял ленту, перекрестный огонь двух его напарников идеально закрывал брешь, а редких счастливиц, прорывавшихся сквозь завесу, неизменно настигала пуля снайпера.

Шэнь Лан и остальные никогда прежде не видели, чтобы столь малочисленный отряд выдавал столь плотную огневую мощь. Им оставалось лишь жаться по углам, изредка делая одиночные выстрелы ради приличия. Чаши весов в этой схватке, казалось, окончательно склонились в пользу людей.

Но не успели они вздохнуть с облегчением, как из коридора донесся знакомый пронзительный визг. Едва он умолк, как первые до этого напролом инородцы хлынули назад подобно приливной волне. В туннеле воцарилась тишина, стрельба смолкла. Озадаченные бойцы прекратили огонь, а светловолосый гигант воспользовался паузой, чтобы сменить раскаленный ствол.

Сердце Шэнь Лана пропустило удар. И верно — в проеме мелькнула черная тень, и в лабораторию ворвался призрачный силуэт. Светловолосый амбал лишь теперь осознал опасность: вскинув сменный ствол, он открыл огонь, но черная тень подхватила металлический шкафчик сокровищницы перед Шэнь Ланом, закрывшись им от большей части пуль. Редкие пули, задевшие силуэт, почти целиком рикошетили, оставляя лишь царапины на костяной броне.

У Шэнь Лана и Ху Кэ больше не было укрытий, а до чудовища оставалось всего несколько шагов. Шэнь Лан отчетливо разглядел знакомый силуэт — это был Гуй Ли.

В тот же миг раздался сухой щелчок выстрела: крупнокалиберная бронебойная пуля снайпера угодила Гуй Ли в левую часть головы, высекая сноп искр. Чудовище лишь слегка качнуло головой, а затем резко взмахнуло рукой, швырнув огромный железный ящик во врага.

Шэнь Лан собственными глазами видел, как стоявший рядом громила даже не успел пискнуть: его голову размозжило, словно спелый арбуз, после чего катящийся железный ярус проехался по всему телу, превратив его в бесформенную мягкую лепешку — казалось, все кости в нем в одночасье растворились.

— Тейлор!.. — с горестным криком выкрикнули двое товарищей погибшего и в то же время навели стволы на Гуй Ли.

Появление Гуй Ли вмиг перевернуло ход боя. Их сильнейшая огневая точка была уничтожена в мгновение ока, а огонь, прижимавший инородцев к земле, переключился на монстра. Твари у входа снова ринулись вперед. Двоим оставшимся соратникам амбала стало не до того: в бойцовский круг то и дело прорывались чудища, а снайпер за их спинами успевал отстреливать их лишь поодиночке, совершенно не имея возможности помочь против Гуй Ли.

Внезапно раздался громовой рев, откуда-то выскочил высокий силуэт, извергая видимый

глазом огненный дракон из сплошного потока пуль. Этот огненный вал обрушился на Гуй Ли, выбив из его костяного панциря яркие искры.

Гуй Ли утонул в море пламени, его броня затрещала. Издав пронзительный вопль боли, он с яростью бросился на источник огня.

Только теперь Шэнь Лан разглядел, что огненный шторм изрыгал шестиствольный тяжелый пулемет Гатлинга с электроприводом. Сплетенный из пуль дракон кромсал все на своем пути, но тело Гуй Ли пробить не мог. Обладателем же высокого роста оказался Бронированный Воин — боец, с ног до головы закованный в прочные металлические латы, за спиной которого висел тяжелый короб с патронами.

Всю лабораторию мгновенно наполнил свист рикошетов. Стены и пол помещения, судя по всему, были отлиты из какого-то особого сплава: пули, ударяясь о них, теряли большую часть энергии, намертво впиваясь в бетон или бессильно осыпаясь вниз. Иначе все присутствующие сегодня же отправились бы на тот свет от рук этого живого робота.

Шэнь Лан присел на корточки, спасаясь от рикошетов, а вокруг него на пол падали раскаленные пули. Подобрав пару штук, он с удивлением отметил: вне зависимости от калибра, все до единой гильзы оказались цельнометаллическими бронебойными сердечниками. Неудивительно, что столь малый отряд нанес инородцам столь тяжелые потери.

— Появилась Черная Жизнь, это супермутант! Железнокотий, пробей его от души, отомсти за Тейлора! — заорал невысокий боец, поливая огнем из десантного ручного пулемета М249, пытаясь вновь перекрыть инородцам дорогу в проход. Хотя М249 обладал внушительной мощностью, он использовал мелкий калибр 5,56 с бронебойным сердечником, уступая тяжелому М240. И хотя пули пробивали панцири тварей, они не убивали наповал, из-за чего отдельные твари продолжали прорываться внутрь. Другой боец отстреливался из карабина М4 с подствольным гранатометом М203. По сути, М4 являлась усовершенствованной версией той самой М16, что потерял Четырехглазый, и уступала М249 как в темпе стрельбы, так и в убийной силе, поэтому он мог лишь точно разбираться с прорвавшимися тварями. Однако благодаря бронебойным патронам они все же наносили смертельный урон, особенно когда в дело вступали гранаты — несчастные, угодившие под взрыв, неизменно распадались на части.

Бронированный Воин по кличке Железнокотий ни капли не страшился Гуй Ли. Его шестиствольный пулемет поливал свинцом голову монстра. Теоретическая скорострельность такого оружия достигала шести тысяч крупнокалиберных патронов в минуту, и под подобным градом даже монстр из стали почувствовал бы себя несладко. Прикрыв лицо лапами, Гуй Ли запетлял зигзагами: тяжелый пулемет отличался неповоротливостью, и большая часть снарядов уходила в молоко.

Сделав пару маневров, Гуй Ли наконец сократил дистанцию и одним ударом лапы сбил шестиствольный пулемет из рук воина.

Лишившись оружия, Железнокотий не отступил ни на шаг. Он тут же сбросил громоздкий

патронный короб и ответил сокрушительным ударом кулака в голову Гуй Ли. Ростом не доходящий броневику даже до плеча, монстр стерпел удар без уклонения, а в ответ полоснул Железнокжего по груди. Сверхпрочная броня не выдержала: от чудовищной силы удара на нагруднике вмяло кусок металла, а самого воина отбросило назад.

Поблизости застыл остолбеневший Чжао Балоу. Железнокжий молниеносно подхватил лежавшее на укрытии мачете Балоу и со всего маху обрушил его на шею Гуй Ли. Раздался пронзительный скрежет со снопом искр — тесак разломился надвое.

На шее Гуй Ли не осталось даже царапины. Взбешенный монстр взмахнул лапой и ударил Железнокжего по подбородку так, что того развернуло на сто восемьдесят градусов, едва не повалив навзничь.

Ху Кэ, Шэнь Лан и остальные как никто другой знали, на что способен Гуй Ли: его когти с легкостью разрывали массивные стальные ворота Лагеря Громовой Птицы. Сейчас же двойной удар оставил на броне воина лишь две вмятины — прочность этого облачения превосходила любые ожидания.

В скорости и силе Бронированный Воин заметно уступал Гуй Ли, и после пары обменных ударов оказался в явном проигрыше. И хотя броня крепка, если монстр продолжит в том же духе, от защитного костюма скоро останутся лишь ошметки.

В этот момент Ху Кэ подобрала с пола брошенный павшим Тейлором М240 и вместе с оставшимися бойцами вновь возвела плотную огневую завесу, успешно перекрыв вход в лабораторию. Хотя натиск инородцев удалось сдержать, помочь в схватке между Гуй Ли и Бронированным Воином они не могли. Что же до Шэнь Лана и его спутников, тем оставалось лишь бессильно хлопать глазами, желая помочь, но не имея для этого никаких возможностей.

Пользуясь потерей равновесия Железнокжего, Гуй Ли занес лапу, намереваясь раскроить противнику затылок. В этот миг его живот слегка подался вперед.

Три сухих щелчка слились в очередь. В открытый живот Гуй Ли вонзились пули, выбив сноп искр. Неуязвимое чудовище вдруг издало пронзительный визг: его несокрушимое тело разорвало в клочья, на землю брызнула черная густая кровь, залив спину Железнокжего смоляными брызгами. Этот удар нанес монстру невиданные доселе увечья.

Кричал Гуй Ли пронзительно и жутко, и в этом вопле слышались бездонная ярость и обида. Его ввалившиеся глазки вылезли наружу, меч искры ненависти. Оставив Железнокжего, он потащил изуродованное тело и единым прыжком бросился в сторону, откуда прилетели пули.

<...> — Часть 4

Увидев это, Железнокжий бросился наперерез и вцепился в ногу монстра. Оба рухнули на пол. Гуй Ли в падении взмахнул второй ногой и со всего маху заехал броневику в плечо.

Закованного в броню гиганта отбросило в воздухе, и он рухнул прямо на бойца с М4, который вел прицельный огонь. Тот испустил истошный крик: под ударом страшной силы по всему его телу затрещали и заломались кости, после чего он безвольно осел на землю.

Вскочив на ноги, Гуй Ли развернулся к снайперу и снова приготовился к прыжку. Новая серия из трех выстрелов прогремела синхронно: бронебойно-зажигательные пули вонзились в кровавое месиво на животе чудовища. Гуй Ли снова издал протяжный вопль, полный безмерной скорби и ярости, от которого у людей заложило уши. Он рухнул на колени, рана на животе расширилась, из нее вырвались языки пламени. Сквозь искры Шэнь Лан разглядел, как наружу выпал комок черных разорванных внутренностей.

В ту же секунду шестиствольный пулемет в руках Ху Кэ изрыгнул огонь. В разгар боя она успела передать Шэнь Лану М240, а сама подобрала брошенный Железнокотом пулемет.

Шэнь Лан открыл огонь из М240 по проходу, пытаясь, подобно Ху Кэ, создать стену огня. Но едва он выпустил очередь, как от отдачи у него защемило в груди, словно все кости сместились, и изо рта снова брызнула густая кровь, залившая оружие. Кто-то хлопнул его по плечу. Обернувшись, Шэнь Лан с изумлением и радостью увидел перепачканное кровью лицо Старого Бессмертного, выглядевшего так, будто он только что выбрался из могилы.

Старый Бессмертный ослабил, показав окровавленные зубы, и знаком попросил передать ему пулемет. Шэнь Лан послушно развернул ствол, отдал оружие старику и сам принялся подавать ленты, сосредоточившись на роли подносчика боеприпасов. Перехватив М240, Старый Бессмертный вновь обрушил свинец на толпу прущих к дверям инородцев. Дикая отдача заставляла его тело содрогаться, раны на теле вновь открылись, забрызгивая всё кровью, но старик не обращал на это ни малейшего внимания, стоя непоколебимо, как старая сосна под бурей.

Ху Кэ прижала к бедру тяжелый патронный короб ростом едва ли не с нее саму, а левой рукой поливала врагов из ревущего шестиствольника — она вела стрельбу с обеих рук. Дикая отдача заставляла ее хрупкое тело трепетать на ветру, а свинцовый шторм обрушивался на Гуй Ли.

Чудовище утонуло в свинцовом ливне, пули выбивали из панциря тучу искр с треском и звоном. Часть снарядов уходила в землю за спиной Гуй Ли, выбивая гигантские воронки и поднимая тучи цементной крошки. Получивший тяжелейшие ранения монстр, казалось, выдохлся: припав на колени спиной к Ху Кэ, он сжался в комок, позволяя острому костяному панцирю на спине принимать на себя удары шторма, словно раненый зверь, оставивший всякие попытки сопротивления.